

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тётушка Дженни (буржуйский инфантилизм). Часть 6

Раздев меня до подгузника, Дженни вопросительно посмотрела на врача.

- Подгузник тоже снимай, - улыбнулась та.

Оставшись голышом, я густо покраснел и прикрылся между ног.

- Как стесняется, - улыбнулась юная медсестра.

- Сейчас же убери оттуда руки! - прикрикнула на меня Дженни и не дожидаясь моей реакции, насильно разняла мне ладони.

- Не надо нас стесняться, - улыбнулась врач.

- Как будто врач с медсестрой не видели маленьких мальчиков голышом! - насмешливо сказала мне Дженни.

- Иди ко мне, - улыбнулась медсестра, поманив меня пальцем.

Я несмело подошел к ней, продолжая прикрываться одной ладонью.

- Становись вот сюда, - сказала медсестра, кивнув на рейку для роста.

- Тебе где сказали руки держать? - повысила голос Дженни.

- И вправду, от кого ты тут прикрываешься, - улыбнулась медсестра, мягко убрав мою руку.

Стоя перед всеми голышом, мне хотелось провалиться под землю от стыда.

- Теперь становись на весы, - попросила медсестра, измерив мой рост.

Я послушно встал на весы.

- 75 фунтов, - объявила медсестра, подвигав гирьки весов.

- Ого, - усмехнулась Дженни, - Хорошо у мамы кушаешь.

- А теперь залезай на кушетку, - приказала мне врач.

Дождавшись, когда я усядусь на высокую кушетку, врач одела фонедоскоп и принялась прикладывать его к моей груди.

- Теперь послушаем спинку, - сказала она через минуту.

Прикосновение холодного фонедоскопа к спине заставило меня поёжиться.

- Хрипов нет, - сообщила врач, и повесив фонедоскоп на шею, взяла из стоящей на кушетке банки небольшую деревянную палочку, - Сейчас проверим горло. Скажи А.

Я широко открыл рот и врач нажала мне деревянной палочкой на язык.

- Горло тоже в порядке, - улыбнулась она, - Ну что, Томми, ложись на спинку.

- Решили осматривать лёжа, как малыша? - с ехидной улыбкой поинтересовалась Дженни.

- Ага, - кивнула врач, - Лёжа намного удобнее.

Еще больше покраснев от стыда, я послушно улёгся на кушетку.

- Сначала пощупаем животик, - ласково улыбнулась врач, принявшись мять мне живот, - Какой он у тебя плотный.

Врач сильнее надавила мне на живот и я, не удержавшись, громко пукнул.

- Как не стыдно! - засмеялась Дженни.

- Когда он в последний раз ходил по большому? - поинтересовалась врач у моей тёти.

- Полчаса назад, - ответила Дженни, - Когда в магазине обкакался.

- Стул нормальный? - спросила врач, продолжая щупать мне живот.

- Вроде да, - пожала плечами Дженни, - Наложил в штаны такую кучу, что потом полчаса отмывала его грязную попу.

- Сейчас мы ее посмотрим, - улыбнулась врач, задирая мои ноги вверх.

Неожиданное прикосновение чужих пальцев к попе заставило меня испуганно вздрогнуть.

- Здоровая гладкая кожа, - сказала врач, бесцеремонно раздвинув мне ягодицы, - Сразу видно, что за ребёнком хорошо следят.

- Стараюсь, - усмехнулась Дженни.

- Эми, дай мне термометр, - обратилась врач к медсестре.

Почувствовав, что врач еще выше задрала мне ноги, я с ужасом догадался, где она собирается мерить мне температуру.

- Поставите ректально? - хихикнула медсестра, подав врачу тонкую пластмассовую палочку.

- Вы наверно всем ставите в попу, раз у Вас одни малыши, - улыбнулась Дженни.

- Детям постарше, как твой, тоже так измеряют температуру, - усмехнулась врач, - Ректальный способ - самый точный

Наблюдая, как врач смазывает кончик термометра вазелином, я едва сдерживался, чтобы не зареветь от обиды.

- Расслабь попку, - улыбнулась врач и широко раздвинув пальцами мои ягодицы, бесцеремонно сунула мне в попу термометр.

- Какой испуганный взгляд, - сочувственно посмотрела на меня медсестра.

- Чего ты так скривился? - улыбнулась врач, толкая термометр еще глубже, - Только не ври, что тебе больно. Термометр - это не клизма. Кстати, - врач оглянулась по сторонам, - Где твой подгузник?

Дженни молча подала врачу мой подгузник.

- Надо постелить под попу, - сказала врач, пихнув под меня подгузник, - На всякий случай.

- Боятесь, что наложит кучу? - со смехом спросила медсестра.

- Представляешь, сегодня абсолютно все это делают, - сообщила врач моей тёте.

- Какают после термометра? - улыбнулась Дженни, - Конечно, не мешает подстраховаться. От Томми сегодня всего можно ожидать.

Было ужасно стыдно лежать с термометром в попе - особенно когда врач начала щекотно ощупывать мои самые интимные места своими холодными пальцами.

- Яички в норме, - улыбнулась она.

Неожиданно щекотка стала такой острой, что я непроизвольно задрогал ногами.

- Ого, какой сильный кремастерный рефлекс! - усмехнулась медсестра, показывая пальцем мне между ног, - У ясельных малышей гораздо слабее.

- Этот рефлекс сильнее всего как раз в младшем школьном возрасте, - пояснила врач, - От шести до девяти лет.

- А что, всем мальчикам положено так проверять яички? - с улыбкой поинтересовалась Дженни, - Вы же его просто щекочете.

- Ага, кремастерный рефлекс проверяют щекоткой, - кивнула врач, снова принявшись нестерпимо щекотно трогать мою мошонку, - Видишь, как яички прячутся от моих пальцев, когда я их легонько трогаю? Сначала с левой стороны. Теперь с правой. А если пощекотать за мошонкой, оба яичка подтягиваются.

- Так интересно, - улыбнулась Дженни.

Послышался тихий писк электронного термометра.

- 97.9 - сообщила врач, быстро вытащив градусник у меня из попы, - Абсолютно здоров.

Почувствовав, что врач опустила мои ноги вниз, я облегченно вздохнул, что унижительный осмотр наконец закончен.

- Куда? - улыбнулась она, когда я попытался встать с кушетки, - Можешь полежать еще минуту? Проверю тебе писюнчик, раз твоя тётя так о нём беспокоится.

- Он у мальчишки и вправду как у грудного, - заметила медсестра, разглядывая меня между ног, - Маленький и с плотным хоботком.

- Ага, очень подозрительный хоботок, - нахмурилась врач, ощупывая мою письку. Вынужденный лежать голышом и терпеть неприятные манипуляции, я не знал, куда деться от стыда.

- В восьмилетнем возрасте крайняя плоть уже должна легко открываться, - сказала врач моей тёте, - Впрочем, если писает нормально, не о чем пока беспокоиться. Вот если к подростковому возрасту не откроется, тогда конечно потребуется помощь хирурга.

- Значит не будете ничего открывать, - разочарованно протянула Дженни, - А как тогда мыть ему писюнчик, если кожица не оттягивается?

- Оттяни, насколько сможешь, и помой, - улыбнулась врач.

- С мылом? - уточнила Дженни.

- Конечно с мылом, - сказала врач, - Он у тебя надеюсь ежедневно принимает ванну?

- А что, даже таких больших положено каждый день купать? - удивилась моя тётя.

- Конечно положено, - ответила врач, - А если не получается искупать, надо обязательно перед сном подмывать с мылом.

- Попу и между ножек? - спросила Дженни.

- Ага, - кивнула врач, - Но всё-таки лучше, чтобы ежедневно принимал ванну.

- Я постараюсь каждый вечер Томми купать, - пообещала врачу Дженни.

- Именно в ванне, а не под душем, - добавила врач, - Если мальчика ежедневно купают в ванне, там, под кожицей ничего не успевают скопиться. Вода все вымывает.

- Понятно, - кивнула Дженни.

- Можешь вставать, - сказала мне врач, - Остался только анализ мочи.

- Сейчас дам ему баночку, - засуетилась медсестра.

Я слез с кушетки, нерешительно взяв протянутую мне маленькую пластмассовую баночку.

- Надо туда пописать, - с улыбкой попросила меня медсестра.

- А где у вас детям положено этим заниматься? - поинтересовалась Дженни.

- Такого большого наверно лучше отправить в туалет, - сказала врач, - Хотя наших обычных пациентов - дошколят - никто, понятно, туда не водит.

- Они что писают в баночку прямо тут, в кабинете? - хихикнула Дженни

- Писают тут, - кивнула врач, направляясь с моими бумагами к двери.

- Грудные малыши на кушетке под присмотром мам, - пояснила медсестра, - А дети постарше - вон там за ширмой. У нас там стоит детский горшок.

Медсестра махнула рукой на небольшую ширму в углу комнаты.

- Слышал, Томми? - обратилась ко мне Дженни, - Быстро марш за ширму! И без полной баночки не возвращайся!

Весь красный от стыда, я продолжал стоять посреди кабинета, не представляя, как писать в присутствии двух молодых женщин - даже за ширмой.

- Так и собираешься стоять перед нами голышом? - ехидно улыбнулась моя тётя, - Не начну тебя одевать, пока не пописаешь в баночку.

- Может нам выйти? - предложила медсестра, - А то так стесняется.

- Вот еще! - фыркнула Дженни, - Не надо никуда выходить. Пусть скажет спасибо, что

разрешили всё делать за ширмой, а не у нас на виду.

«Все равно будет слышно, как я писаю» - обиженно подумал я, отправившись за ширму.

- Ну? - послышался через полминуты строгий голос моей тётки, - Ты собираешься писать или нет?

Я посмотрел на стоящий у моих ног детский горшок и еще больше покраснел.

- Не слышу струйки! - снова обратилась ко мне Дженни, - Забыл, зачем нужен горшок? Или тебе кто-то должен, как годовалому, держать писюнчик и приговаривать «пись-пись»?

- Ага, сходи поддержи ему писюнчик, - засмеялась медсестра.

- Даю тебе, Томми, еще минуту, - сказала Дженни, - И если не пописаешь, действительно приду к тебе за ширму.

«Они от меня не отстанут» - с обидой подумал я.

- Я не шучу, - продолжила Дженни, - Приду и заставлю писать в моем присутствии.

В комнате повисло тяжелое молчание.

- Ничего доверить нельзя, - снова принялась ворчать моя тётка, - Даже такую простую вещь, как в баночку пописать.

Неожиданный скрип стула заставил меня испуганно вздрогнуть.

- Даю тебе последнее предупреждение, - послышался голос моей тётки.

Я тяжело вздохнул и начал писать.

- Наконец понял чего от него хотят, - хихикнула Дженни.

Слушая журчание собственной струйки, мне хотелось провалиться под землю от стыда.